

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора политических наук Бочарникова Игоря Валентиновича на диссертацию Мейриева Халита Мурадовича «Осетино-ингушский конфликт в контексте современной геополитики России», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности: 23.00.02 – политические институты, процессы, технологии. Рукопись, 147 с.

Диссертационное исследование Х.М. Мейриева подготовлено по чрезвычайно важной, актуальной и сложной теме. Этнополитические конфликты, как показывает политическая практика, являются важнейшим фактором, определяющим характер и содержание политических процессов как на региональном и глобальном уровнях, так и непосредственно в рамках отдельных государств.

Это в полной мере относится к конфликтам на постсоветском пространстве начала 90-х годов прошлого столетия, сыгравшим исключительно значимую дестабилизирующую роль на этапе становления российской государственности после распада СССР.

Особое место в этом в перечне конфликтов занимает осетино-ингушский конфликт. Значимость данного конфликта определяется не только тем, что он был одним из первых на территории Российской Федерации, но и тем, что это был конфликт именно на Кавказе – важнейшем стратегически значимом и в то же время наиболее уязвимом для ее национальной безопасности регионе.

Только лишь принятие экстренных мер, в том числе военно-силового характера предотвратило дальнейшую эскалацию конфликта с далеко идущими последствиями.

Тем не менее, неурегулированные вплоть до настоящего времени противоречия, периодически проявляющиеся во взаимоотношениях между представителями двух народов, свидетельствуют о наличии деструктивного потенциала конфликта в его современном состоянии и перспективах развития. Это, конечно же, не может являться допустимым в рамках единого государства.

Осознание исключительной значимости ситуации, связанной с неурегулированностью конфликта, а также в целом ситуации в регионе характерно не только для специалистов-кавказоведов, представителей научных кругов, но и для органов государственной власти России.

В этой связи, диссертационное исследование Х.М. Мейриева, посвященное анализу осетино-ингушского конфликта в контексте геополитики России, чрезвычайно значимо. Результаты исследования, безусловно, должны быть востребованы на практике с тем, чтобы меры по урегулированию конфликта, а также в целом кавказская политика России приняли более целенаправленный характер.

Представляется, что это особенно важно на фоне прогрессирующей дестабилизации ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, попытках эскалации напряженности в акватории Черного моря, а также в других регионах приграничных России на кавказском направлении. Все это, на наш взгляд, имеет долговременные последствия и непосредственно затрагивает интересы и безопасность Российской Федерации.

Обосновывая актуальность темы, диссертант справедливо указывает на специфику российской государственности, определяемую ее многонациональным характером, что, с одной стороны, значительно усиливает ее в решении важнейших задач, касающихся всех народов страны, а, с другой, – является весьма значимым фактором, который может быть использован для провоцирования центробежных, сепаратистских тенденций и этнополитических конфликтов на этой почве.

Кроме этого, актуальность исследования также обусловлена феноменом самого Северо-Кавказского региона, одного из наиболее многонациональных регионов, занимающего исключительное важное положение в национально-государственной конструкции Российской Федерации.

Все это в комплексе представляет достаточно значимую и сложную научную задачу, которая последовательно решается в исследовании.

Массив отечественной и зарубежной научной литературы, представленный в исследовании показывает, что диссертация базируется на обширной источниковой базе, раскрывающей проблемы как геополитики, так

и непосредственно политической ситуации на Кавказе и в зоне осетино-ингушского конфликта.

Научная новизна диссертационного исследования Х.М. Мейриева во многом предопределена выбором темы и определением цели исследования.

Объектом исследования выступает вооруженное столкновение в Пригородном районе и г. Владикавказе РСО – А, а его предметом – особенности, характер и механизмы проявления геополитической составляющей осетино-ингушского конфликта, принципы и технологии его урегулирования. Представляется, что объект, предмет исследования логически вытекают из цели, сформулированной Х.М. Мейриевым, – определение места и роли геополитического элемента осетино-ингушского конфликта в его предыстории, возникновении и развитии, оптимизации политических мер, способствующих разрешению сложной политической ситуации в регионе.

Автором успешно решены исследовательские задачи, сформулированные в диссертации: проанализировано влияние геополитических факторов в историческом развитии Кавказского региона в целом и в зоне осетино-ингушского конфликта в частности, роль национальных движений, органов государственной власти и других политических институтов в РИ и РСО – А; определены механизмы и особенности влияния геополитических факторов развития России в начале 90-х годов XX столетия на возникновение конфликта, а также перспективы и технологии разрешения осетино-ингушских противоречий в свете геополитических интересов России и влияния других важнейших международных акторов.

Ознакомление с текстом диссертации дает основание заключить, что цели и задачи в диссертации в целом решены, а исследование обладает высокой степенью новизны.

Логика изложения материала, избранная Х.М. Мейриевым, показывает глубоко научный подход исследователя к выявлению сущности, содержания и особенностей предметно-объектной сферы. Диссертант умело и лаконично сформулировал положения, выносимые на защиту. Выводы и предложения,

содержащиеся в диссертации, обоснованы и представляют собой важные результаты научного поиска диссертанта.

Наиболее существенными результатами исследования, на мой взгляд, являются:

Прежде всего, результаты политологического анализа геополитической специфики Кавказского региона.

На С.27-34 представлен предметный научно-теоретический анализ геополитической значимости Кавказа, играющего роль межцивилизационного шлюза и эта его роль во многом предопределила его развитие как в исторической практике, так и в современной политической реальности.

Нельзя не согласиться с диссертантом, относительно того, что именно геополитические факторы являются базовыми в определении специфики развития ситуации в регионе. Действительно, Кавказ и, особенно, его северная составляющая, на протяжении столетий находились в центре внимания ведущих государств мирового сообщества и таким образом в эпицентре мировой политики. Это, безусловно, накладывает существенный отпечаток на развитие процессов в самом регионе. На наш взгляд удалось автору показать значимость влияния на формирование и развитие политических процессов также и других факторов (экономических, социальных, информационных и других). Все это в комплексе позволило констатировать нетипичность политических процессов в регионе, определяющих необходимость соответствующих подходов к их восприятию.

Особого внимания заслуживает авторская позиция относительно влияния факторов геополитического соперничества на развитие ситуации в Северо-Кавказском регионе. Думается, что автору в целом удалось определить специфику причинно-следственной связи политических процессов в регионе и непосредственно конфликтов, их формирования и проявления, в том числе в недавней политической практике на этапе распада СССР.

В диссертации (С. 37-71) представлены достаточно аргументированные результаты анализа осетино-ингушских отношений, формировавшихся на протяжении столетий. При этом автор вполне правомерно отмечает, что,

несмотря сложную этнополитическую ситуацию в регионе, различия в верованиях и традициях, эти отношения не носили конфликтного характера, по крайней мере, по этническому признаку. Таковыми они стали, тогда когда начались эксперименты с государственностью двух народов и, особенно, в процессе репрессий ингушского народа, а также последующих попыток его реабилитации.

Все эти процессы, и в наибольшей степени, затянувшаяся и половинчатая реабилитация ингушского, равно как и других репрессированных народов, осуществлявшиеся не с целью полноценной компенсации пострадавшим от политических репрессий, а в интересах политической конъюнктуры, как в советский, так и в постсоветский периоды

Нужно отдать должное автору, сумевшему на С. 78-89 представить анализ развития конфликта с момента выдвижения первоначальных требований конфликтующих сторон вплоть до его эскалации. При этом автор вполне правомерно на С. 91 определяет, что органы государственной власти в данной ситуации проявили неумение и нежелание профессионально заниматься решением национальных проблем, что, по сути, и вывело конфликт на уровень вооруженного противостояния.

Детально проанализирован автором на С. 92 – 99 ход осетино-ингушского конфликта, а также позиции сторон в ходе его развития и эскалации, перехода в вооруженное противоборство. Безусловно, автор прав, что руководству России в тот период не удалось занять нейтральную позицию в отношении конфликтующих сторон и тем самым способствовать его урегулированию. Напротив, своими нерешительными и некомпетентными действиями как в период развития конфликта и перехода его в стадию вооруженного столкновения, так и в процессе дальнейшего его урегулирования, оно фактически заложило основы его неурегулированности вплоть до настоящего времени.

Важнейшая задача, которую поставил перед собой Х.М. Мейриев разработка рекомендаций по урегулированию осетино-ингушского конфликта, думается, достигнута. Автору удалось изложить свое видение необходимых мер, которые должны предпринять органы государственной власти России по окончательному урегулированию осетино-ингушского

конфликта. Реализация комплекса мер предложенных диссертантом, на наш взгляд, в значительной мере будет способствовать налаживанию отношений между представителями двух народов, а также укреплению позиций России на кавказском направлении.

Вышеперечисленные положения, а также ряд других интересных моментов, содержащихся в диссертации Х.М. Мейриева, отражают наиболее сильные стороны исследования. Автором изучен значительный объём научного материала, проработано большое количество аналитического и фактологического материала, учебной литературы. Прделанная работа, а также результаты целого ряда самостоятельных исследований и наблюдений, позволили сделать научные выводы о состоянии и перспективах развития предметно-объектной области. Данные обстоятельства свидетельствуют о высоком творческом потенциале, работоспособности и научной состоятельности диссертанта.

В то же время, полагаю возможным отметить ряд недостатков, а также положений требующих дополнительной аргументации.

Во-первых. Едва ли правомерно определение автором вовлеченности, так называемых «федеральных сил» в конфликт в качестве одной из сторон, а не в качестве примиряющей силы. Речь, по всей видимости, идет о частях и подразделениях российских Вооруженных Сил. Прежде всего, некорректен сам термин «федеральные силы», навязанный российскому обществу СМИ того периода. С подачи тех же СМИ целенаправленно формировался и негативный имидж российских Вооруженных Сил, в том числе посредством приписывания им того, что они не делали и не должны были делать. В данном случае речь идет о том, что не сыграли примиряющую роль. Они и не должна была ее играть. Задача армии не примирять конфликтующие стороны – это прерогатива политиков, а пресекать деструктивные процессы, конфликты. Если бы армейские подразделения не пресекли вооруженные столкновения между осетинскими и ингушскими вооруженными отрядами и группами, то жертв было бы значительно больше, да и сам конфликт вышел бы совершенно на иной уровень

Второе. Трудно согласить с утверждением автора на С.34 о традиционном, идущим с царских времен, недоверии органов власти России

к некоторым народам Кавказа. Думается, в данном случае речь идет о стереотипе, сформированном в постреволюционный период. У российских императоров, начиная с Александра II, был конвой, состоявший исключительно из представителей кавказских народов, в том числе ингушей. Да и феномен Дикой или Туземной дивизии, сформированной на Кавказе в годы Первой мировой войны, свидетельствует об обратном.

Третье. Подвергнув критике, вполне обоснованной, деятельность руководства РСО – А и высшего политического руководства страны, автор оставил без внимания действия или бездействия в этом вопросе руководства Республики Ингушетия. Думается, что диссертация значительно бы выиграла, если бы был представлен детальный анализ роли и руководства Республики Ингушетия в данном конфликте.

Четвертое. Думается, автор преувеличивает (С. 106-108) роль и самое главное, искренность намерений грузинского руководства по деэскалации напряженности в Северо-Кавказском регионе в 1994 – 2012 годах. Позиция руководства Грузии в этот период (как во времена Э. Шеварнадзе, так и М. Саакашвили) отличалась крайней проамериканской ангажированностью и, соответственно, стремлением нанести любой урон интересам России. Поэтому все действия грузинской стороны, как в вопросах выстраивания отношений с руководством Ингушетии, так и принятие актов о признании геноцида народов Кавказа (черкесского и ингушского), носили исключительно провокационный характер. Сами же эти народы воспринимались как разменная карта в геополитическом противостоянии России со стороны кураторов грузинской внешней политики – США.

Указанные недостатки не снижают ценности работы и носят рекомендательный характер, тем более что основные ее результаты представляют серьезную практическую значимость.

В целом же представленная на рассмотрение диссертация является самостоятельным, завершенным научно-квалификационным исследованием, в котором решена актуальная научная задача. Тема и содержание

диссертации соответствуют паспорту научной специальности по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы, технологии.

Вывод: Диссертационное исследование «Осетино-ингушский конфликт в контексте современной геополитики России» отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор Х.М. Мейриев заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы, технологии.

Официальный оппонент,
доктор политических наук,
действительный государственный
советник Российской Федерации
3 класса, руководитель
Научно-исследовательского Центра
проблем национальной безопасности

И.В. Бочарников

119571, Москва,
ул. Плеханова д. 15, стр. 2,
тел.: (925) 240-77-02,
web: <http://nic-pnb.ru/>
e-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

« 4 » июня 2016 года

Подпись доктора политических наук, действительного государственного советника Российской Федерации 3 класса, руководителя Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, Игоря Валентиновича Бочарникова, заверяю

Исполнительный директор Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности О.А. Овсянникова

« 4 » июня 2016 года

